
ПСИХОЛОГИЯ СИРОТСТВА
PSYCHOLOGY OF ORPHANHOOD

Ребенок в условиях институционализации: результаты мониторинга условий жизни и воспитания воспитанников и их субъективного благополучия в организациях для детей-сирот

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

В основе статьи лежит анализ результатов мониторингов, проведенных Министерством просвещения Российской Федерации (ранее — Минобрнауки России) в период 2018—2020 годов: 1 — Мониторинг на соответствие организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»; 2 — Оценка благополучия воспитанников в организации для детей-сирот. Показано, что за три года произошли существенные изменения как во внешней для воспитанника среде, так и в сфере психологического самочувствия. К сожалению, введение в системе детских домов локдауна в связи с коронавирусной пандемией в 2019 году не позволяет выявить «чистое» влияние новых условий жизни и воспитания детей на их субъективное благополучие. Проведение мониторингов позволило ежегодно получать информацию по количеству организаций для детей-сирот всех видов ведомственной принадлежности и численности детей в них, что не позволяет сделать действующая официальная система сбора информации (форма статистики Д-13). Полученные данные позволили провести сравнительный анализ актуальных проблем (жестокое обращение, буллинг, учет мнения ребенка и пр.) с позиции администрации и самих воспитанников. В исследовании приняли участие: 443 дошкольника, 1825 детей в возрасте 7—12 лет, подростков старше 12 лет — 3398 человек. Верифицированным инструментарием явился психодиагностический комплекс оценки субъективного благополучия детей-сирот. Результаты анализа данных мониторинга выявили объективные факторы благополучия, связанные с «временностью пребывания детей в учреждении»; «созданием благоприятных условий пребывания, приближенных к семейным»; «помощью в социальной адаптации выпускникам организаций для детей-сирот»; «особенностями воспитания и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья», а также субъективные, связанные с удовлетворенностью ребенком своим здоровьем, безопасностью, самочувствием в организации, самооценкой и прочее. Полученные значительные расхождения в формальной оценке и субъективном мнении детей позволяют внести коррективы в инструментарий мониторинга.

CC BY-NC

Ключевые слова: дети-сироты, организация для детей-сирот, субъективное благополучие, постановление Правительства Российской Федерации № 481, статистические данные.

Благодарности. Автор благодарит Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации за предоставление данных мониторинга.

Для цитаты: Семья Г.В. Ребенок в условиях институционализации: результаты мониторинга условий жизни и воспитания воспитанников и их субъективного благополучия в организациях для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 7—23. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020201>

The Child in Care: Results of the Living and Parenting Conditions' Monitoring of Children in Care and Their Subjective Well-Being in Orphanages

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

The article is based on an analysis of the results of monitoring conducted by the Ministry of Education of the Russian Federation (formerly the Ministry of Education and Science of Russia) between 2018 and 2020: 1 — Monitoring on the compliance of organizations for orphans and children left without parental care with the requirements of Russian Federation Government Resolution No. 481 of 24 May 2014 On the activities of organizations for orphans and children left without parental care and the placement of children in them; 2 — Evaluation of the welfare of children in organizations for children left without parental care. It is shown that in three years there have been significant changes both in the environment external to the foster child and in the sphere of psychological well-being. Unfortunately, the introduction of a lockdown in the children's home system due to the COVID-19 pandemic does not allow for the 'net' impact of the new living and parenting environment on children's subjective well-being to be identified. Monitoring has made it possible to obtain annual information on the number of orphanages of all types and the number of children in them, which the current official system for collecting information (statistical form D-13) does not allow for. The data obtained made it possible to conduct a comparative analysis of current problems (abuse, bullying, consideration of the child's opinion, etc.) from the perspective of the administration and the children themselves. The study involved: 443 preschoolers, 1825 children aged 7—12, 3398 teenagers over the age of 12. The verified instrument was a psychodiagnostic complex assessing the subjective well-being of orphans. The results of the analysis of the monitoring data revealed objective factors of well-being related to "the duration of children's stay in the institution"; "creation of favorable conditions of stay close to the family"; "assistance in social adaptation for graduates of organizations for orphans"; "specifics of education and care of orphans and children without parental care, with disabilities" as well as subjective factors related to child satisfaction with their health, safety, well-being in the organization, self-esteem. The significant discrepancies in the formal assessment and subjective opinion of the children obtained allow adjustments to be made to the monitoring toolkit.

Keywords: orphans, children in care, an organization for orphans, subjective well-being, government decree no. 481, statistics.

Acknowledgements. The author are grateful the Department of State Policy in the Field of Protection of Children's Rights of the Ministry of Education of the Russian Federation for providing monitoring data.

For citation: Semya G.V. The Child in Care: Results of the Living and Parenting Conditions' Monitoring of Children in Care and Their Subjective Well-Being in Orphanages. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 7—23. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020201> (In Russ.).

Введение

В рамках Десятилетия детства [4; 5; 8] поставлены задачи повышения качества жизни воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, совершенствования системы постинтернатного сопровождения и организации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов органов и организаций, действующих в сфере защиты прав детей [3]. Основаниями для существенных изменений в институциональной системе стали принятые поправки в федеральное законодательство, во-первых, исключение из закона об образовании (2013) детских домов, и, как результат, во многих регионах произошел их перевод из ведомства образования в ведомство социальной защиты [15]. Во-вторых, были внесены поправки в ст. 122 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым помещение ребенка, оставшегося без попечения родителей, в организацию для детей-сирот является временной мерой, на период до его устройства на воспитание в семью [2]. Таким образом, появляется новый показатель эффективности работы учреждения — время нахождения ребенка-сироты в условиях институционализации.

В-третьих, Россия подписала Конвенцию о правах инвалидов, согласно которой происходит смена медицинской модели инвалидности на социальную. В организациях для детей-сирот стало развиваться так называемое «инклюзивное проживание» (воспитание), когда дети с разным медицинским статусом стали проживать вместе в семейной группе.

Активная передача детей-сирот из учреждений на семейные формы воспитания привела к резкому сокращению числа воспитанников, самих организаций, изменению контингента детей в них [14].

В 2016 году вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — ПП № 481) [9], в котором учтены результаты многочисленных научных исследований по изучению влияния институциональных условий на развитие ребенка [1; 3; 10].

В результате в постановлении появились требования к созданию в организациях для детей-сирот условий, приближенных к семейным: малые группы проживания (6 или 8 человек в зависимости от возраста), неизменность состава воспитателей и воспитанников, получение образовательных, медицинских услуг вне стен детского дома, обязательность подготовки к самостоятельной жизни.

Постановлением введены новые типы организаций для детей-сирот: медицинские, образовательные и организации, предоставляющие социальные услуги в зависимости от основного вида деятельности.

В целях контроля за исполнением ПП № 481 Минпросвещения России в 2018 году совместно с Общественной палатой Российской Федерации инициировали независимую проверку с использованием экспертных команд на соответствие организаций для детей-сирот требованиям ПП № 481. Полученные данные положили основу ежегодного мониторинга ситуации в организациях для детей-сирот. Первоначально мониторинг носил формальный характер с оценкой «есть — нет» или «соответствует — не соответствует» требованиям, далее появились второй уровень — качество предоставляемых воспитаннику услуг и третий уровень — субъективная оценка своего благополучия самими воспитанниками. В связи с эпидемией коронавируса, когда многие организации для детей-сирот закрылись на «локдаун», мониторинг продолжился в онлайн-режиме.

Методы исследования и выборка

Мониторинг проводился ежегодно в период с 2018 по 2020 годы. Выборку составили все организации для детей-сирот из 85 субъектов, которые функционировали на конец отчетного года: 2018 год — 1297 организаций, включая некоммерческие; 2019 год — 1235. В 2020 году мониторинг был проведен выборочно силами экспертных групп в 416 организациях для детей-сирот из 78 регионов, а статистическая информация онлайн получена из всех субъектов.

Для выявления соответствия организаций для детей-сирот требованиям ПП № 481 был разработан комплексный опросник по критериям, содержащимся в постановлении, которые потом были сведены к трем обобщенным группам показателей:

— временность пребывания детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей/организация содействия устройству детей на воспитание в семью (количество организаций);

— создание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоприятных условий пребывания, приближенных к семейным;

— помощь в социальной адаптации детей в возрасте до 18 лет и лиц в возрасте от 18 лет и старше, подготовке детей к самостоятельной жизни.

В 2020 году был добавлен еще один показатель: «Особенности воспитания и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья (в том числе детей-инвалидов) в организации для детей-сирот».

В исследовании субъективного благополучия приняли участие в течение трех лет три группы воспитанников: 443 дошкольника, 1825 детей в возрасте 7-12 лет, 3398 подростков старше 12 лет.

Верифицированным инструментарием явился психодиагностический комплекс оценки субъективного благополучия детей-сирот, в основе которого лежит модель удовлетворенности детей своими отношениями с собой, другими и средой, а также своим хронотопом [6].

В 2018 году исследование проводилось группами независимых экспертов совместно с представителями региональных органов власти и общественных палат, которые прошли инструктаж путем проведения обучающих вебинаров и затем получили инструкции/чек-лист в письменном виде. В последующие годы исследование проводилось в онлайн-режиме в связи с объявлением локдауна.

Опрос детей по методике субъективного благополучия проводили работающие в организациях педагоги-психологи и социальные педагоги при участии независимых психологов, прошедших инструктаж.

Результаты исследования

Результаты анализа данных мониторинга представлены в следующей последовательности: общие результаты, показывающие соответствие организаций для детей-сирот требованиям ПП № 481; статистические данные по системе организаций для детей сирот за 2018-2020 годы (отсутствуют в открытых источниках); результаты опроса воспитанников и оценка их субъективного благополучия.

Соответствие требованиям. На протяжении трех лет число организаций, соответствующих требованиям ПП № 481, увеличилось за счет решения выявляемых в ходе мониторингов проблем, в первую очередь, материально-технических — переоборудование и зонирование помещений под семейную среду, приобретение кухонной мебели и оборудования. Самым сложным процессом стало разукрупнение детских домов-интернатов, в которых проживало до 500 воспитанников, имеющих различные виды инвалидности.

В 2020 году число организаций, соответствующих требованиям ПП № 481, составило 226 (54,3%), из них: в образовании находятся 105 (54,4%), в сфере социальной защиты — 100 (55,6%), в сфере здравоохранения — 20 (47,6%) и одна частная организация.

Число организаций, частично соответствующих требованиям ПП № 481, составляет 190 (45,7%), из них: в образовании — 88 (45,6%), в сфере социальной защиты — 80 (44,4%), в сфере здравоохранения — 22 (52,4%).

При анализе данных обнаружено, что нет ни одного пункта в предложенной форме экспертной оценки на соответствие требованиям ПП № 481, по которому можно отметить полное соответствие всех организаций.

Соответствуют критерию 1 «Временность пребывания детей в организации для детей-сирот» 398 организаций (95,7%), частично соответствуют — 18 (4,3%), в то время как в 2018 году эти проценты составляли 86% и 13% соответственно.

Критерию 2 «Создание в организации для детей-сирот благоприятных условий пребывания, приближенных к семейным» соответствуют 376 организаций (90,4%), частично соответствуют — 40 (9,6%), а в 2018 году — 72% и 26% соответственно.

Стоит отметить, что воспитательные (семейные) группы преимущественно формируются по принципу совместного проживания и пребывания в группе детей разного возраста и состояния здоровья (98% организаций), однако встречаются и сформированные по возрасту (характерно для оставшихся школ-интернатов) и полу.

Критерию 3 «Помощь в социальной адаптации детей в возрасте до 18 лет и лиц в возрасте от 18 лет и старше, подготовке детей к самостоятельной жизни» соответствуют 93% организаций, частично — 7,2% учреждений и не соответствует одна организация. В 2018 году эти проценты составляли 82% и 16% соответственно.

Закреплены индивидуальные кураторы (наставники) за детьми в 85% организаций; в 90% — организована подготовка детей к самостоятельной жизни; в 96% — осуществляется психолого-медико-педагогическая реабилитация детей. В 91% организаций предоставляется консультативная, психологическая, педагогическая, юридическая, социальная и иная помощь лицам из числа детей-сирот. Только 19 организаций (4,6%) сообщили о

том, что обеспечивают временное бесплатное проживание и питание лицам из числа детей-сирот (не старше 23 лет).

По критерию 4 «Особенности воспитания и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья (в том числе детей-инвалидов) в организации для детей-сирот» 28 организаций (6,73% от общего числа участников мониторинга) предоставили информацию о реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации. Согласно индивидуальным программам реабилитации все дети обеспечены техническими средствами реабилитации в полном объеме, организовано обеспечение детей-инвалидов медицинскими препаратами по дополнительному льготному обеспечению. В 29 организациях (7%) созданы специализированные группы/отделения милосердия. В 30 учреждениях (7,2%) создана доступная (безбарьерная) среда, обеспечивающая свободное передвижение детей в зданиях и помещениях (ходунки, мягкие модули, вход и выход из здания оборудованы пандусами с кнопкой вызова персонала). В 32 (8%) — организованы условия для игры и/или занятий вне кровати для воспитанников с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Реализация мероприятий по социально-трудовой и бытовой реабилитации детей, в том числе тренировочному самостоятельному проживанию, проводится в 33 организациях для детей-сирот.

Сведения о численности организаций для детей-сирот и числе воспитанников в них приводятся в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Количество организаций для детей-сирот на территории Российской Федерации в 2018—2020 годах (по состоянию на 1 ноября каждого года)

Сведения по Российской Федерации	2018	2019	2020
количество организаций для детей-сирот	1297	1235	1198
в сфере здравоохранения	145	140	138
в сфере образования	463	423	487
в социальной сфере	680	663	563
некоммерческие организации, в том числе религиозные	-	33	10

Только в двух субъектах Российской Федерации, Москве и Пермском крае, все организации для детей-сирот имеют единую ведомственную принадлежность и относятся к социальной сфере. За три года произошло сокращение числа организаций для детей-сирот на 99 единиц. Некоммерческие организации, в том числе религиозные, в которые помещаются под надзор дети-сироты, функционируют в шести регионах (г. Москва, Московская, Костромская, Смоленская, Мурманская и Белгородская области).

За 2020 год изменили ведомственную принадлежность 82 организации и 37 были реорганизованы. Попечительский совет работает в 996 организациях (в 2019 г. — в 1110 организациях). Соглашение о взаимодействии с негосударственными некоммерческими, в том числе общественными и религиозными организациями, благотворительными фондами, а также отдельными гражданами-добровольцами (волонтерами) имеют 996 организаций (в 2019 г. — 1040), которые оказывают разнообразную помощь в социализации воспитанников [12].

Таблица 2

**Численность детей в организациях для детей-сирот по состоянию
на 1 ноября каждого года**

Сведения по Российской Федерации	2018	2019	2020
Численность детей в организации для детей-сирот	64237	60537	59565
Численность детей-сирот, за исключением детей, имеющих законных представителей (опекунов/попечителей, приемных родителей)	43567	39230	41716

В 2020 году в условиях институционализации проживало 59565 человек, из них детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением детей, имеющих законных представителей — 41716 человек (70% от общей численности детей в организациях), из них девочек — 16240 (39%), детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов — 23190 (55%), детей, в отношении которых прекращена та или иная форма семейного устройства — 6191 (15%; из них 852 ребенка повторно возвращены после устройства на воспитание в семью). Возрастной состав детей-сирот представлен в табл. 3.

Таблица 3

**Возрастной состав детей-сирот (за исключением детей, имеющих законных
представителей), находящихся в организациях для детей-сирот в 2020 году**

Возрастные группы	Количество	Процент от общего количества
от 0 до 12 месяцев	1300	3%
от 1 года до 4 лет	3684	9%
от 4 до 7 лет	3421	8%
от 7 до 12 лет	9069	22%
от 12 до 14 лет	6475	16%
от 14 до 16 лет	8884	21%
от 16 до 18 лет	8883	21%

Так как дети-сироты помещаются под надзор в организацию временно, на период до их устройства на воспитание в семью, то срок пребывания детей-сирот в организации является важной характеристикой деятельности организаций для детей-сирот (табл. 4).

Таблица 4

**Сведения о сроках нахождения детей-сирот в организациях для детей-сирот
по состоянию на 1 ноября 2020 года**

Возрастные группы	Количество	Процент от общего количества
До 6 месяцев	6789	16%
От 6 месяцев до 1 года	5878	14%
От 1 года до 1,5 лет	5121	12%
От 1,5 лет до 2 лет	4024	10%
От 2 лет и более	19904	48%

Завершили пребывание в организации для детей-сирот в 2020 г. 18716 детей-сирот, из них: 40% переданы на усыновление и в замещающую семью, 18% вернулись в кровную семью.

Численность детей, имеющих законных представителей, временно помещенных в организацию, за 10 месяцев 2020 г. составила 17849 человек (30%), из них: 7002 ребенка по причине невозможности исполнять свои обязанности в отношении данных детей законными представителями по уважительным причинам (39%); 10847 детей — в целях получения медицинских, социальных, образовательных или иных услуг (61%).

Дети от 3-х лет и до совершеннолетия помещаются под надзор либо в организации, оказывающие социальные услуги (в таком случае дети получают дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование в близлежащих образовательных организациях), либо в образовательные организации при условии, что невозможно организовать получение детьми образовательных услуг в близлежащих образовательных организациях. В табл. 5 приведены сведения о получении воспитанниками образовательных услуг.

Таблица 5

Численность детей, посещающих образовательные организации

Показатели	2019	2020
Численность детей, посещающих дошкольную образовательную организацию	3189	4186
Численность детей, посещающих общеобразовательную организацию	37154	37607
Численность детей, посещающих профессиональную образовательную организацию	-	3766
Численность детей, которым организовано получение образования в форме семейного образования и самообразования	1627	2424

Численность детей, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам, вне организации для детей-сирот, составляет 12795 человек (21,5%) (в 2019 г. — 14388 или 24%).

Персонал организаций. Ключевой фигурой в организации является воспитатель. Сегодня к этой категории работников предъявляются повышенные требования как к работающим с особо уязвимой категорией обучающихся. К сожалению, для таких специалистов (в социальной сфере) не разработан профессиональный стандарт, также практически отсутствуют специализированные курсы повышения квалификации [11]. Численность основных работников приведена в табл. 6, из которой видно, что на каждого психолога приходится в среднем 28 воспитанников, а соотношение педагогических работников и детей составляет 1:2.

Таблица 6

Численность педагогических работников в организациях для детей-сирот

Категории специалистов	2019	2020
воспитателей	20160	19420
младших воспитателей/помощников воспитателей	11225	8073
педагогов-психологов	2346	2154
дефектологов, логопедов	2079	1924
тьюторов/сопровождающих	360	197
социальных педагогов	2862	2658

К концу 2020 года 486 организаций для детей-сирот (в 2019 г. — 489) имели лицензию на осуществление образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам, 824 (в 2019 г. — 878) — по дополнительным общеобразовательным программам; 58 (в 2019 г. — 47) — по основным программам профессионального обучения.

Здоровье. Согласно данным диспансеризации воспитанников лидируют психические расстройства и расстройства поведения (67%), затем идут болезни нервной системы (40%), болезни органов зрения и слуха (40%), болезни костно-мышечной системы и соединений ткани (35%), болезни органов пищеварения (26%), болезни эндокринной системы, нарушения питания и обмена веществ (26,8%).

Численность медицинских работников в организациях для детей-сирот приведена в табл. 7. Современный тренд многих организаций — не иметь в штатном расписании медицинских работников, а пользоваться услугами ближайшей поликлиники.

Таблица 7

Численность медицинских работников в организациях для детей-сирот

Категории специалистов	2019 г.	2020 г.
врачи	8508	2321
средние медицинские работники	11597	11058

По данным опроса самих воспитанников, физическое здоровье не является проблемой для 91% молодых людей (старше 12 лет). В группе от 7 до 12 лет общее физическое самочувствие по оценке 90% детей — хорошее, их не мучают боли; только 7,8% детей жалуются на них. При этом в 2020 году 3284 ребенка были направлены на госпитализацию в психоневрологический стационар, из них 693 направлены более одного раза в течение отчетного периода (в 2019 г. — 4456 и 1007 соответственно).

Учет мнения ребенка. У дошкольников чаще всего спрашивают мнение при покупке одежды (88%), при организации экскурсий — 84%. В большей степени мнение подростков учитывают по поводу встреч с родственниками и друзьями, обучения в школе, выбора профессии и образовательного учреждения (свыше 90% детей). Только 65% детей могут поучаствовать в выборе мебели, обоев и других предметов обстановки в группе, детском доме (15% — никогда). Мнения по поводу выбора одежды взрослые не спрашивают у 13% детей, организации свободного времени — у 11%, каникулярного отдыха — у 16%.

Условия проживания. По данным опроса воспитанников 2020 года:

48% детей проживают в группах численностью 8 человек,

30% — в группах численностью меньше 8 человек,

20% — в группах более 8 человек.

То есть каждый пятый ребенок проживает в группах численностью более 8 человек, что не соответствует требованиям ПП № 481.

Оптимальное рекомендуемое число воспитателей на группу (до 3 чел.) соблюдается для 86% детей: 1 воспитатель у 3,2% детей; 2 воспитателя в группе у 48% воспитанников; 3 воспитателя — 35%, 4 воспитателя — 8%, 5 воспитателей — 3,4% и 6 воспитателей — 2,7%.

Побеги. По данным мониторинга, 3049 детей (в 2019 г. — 3708) совершили самовольный уход из организации для детей-сирот, из них 1512 (в 2019 г. — 1827) совершили самовольный уход более одного раза за отчетный период. По данным опроса детей от 7

до 12 лет, убегают из организаций 2,6% детей. На первом месте причин стоит желание погулять с приятелями, затем желание побыть с родными.

Проблема насилия и жестокого обращения, буллинга в организациях является международной и в России постоянно находится в фокусе внимания специалистов данных организаций и регионального руководства [17]. По официальным данным 99 детей (в 2019 г. — 125) подверглись жестокому обращению, из них:

3 детей (в 2019 г. — 12) — со стороны работников организации;

63 ребенка (в 2019 г. — 56) — со стороны других несовершеннолетних, находящихся в организациях для детей-сирот;

33 ребенка (в 2019 г. — 57) — от посторонних лиц;

46 детей (в 2019 г. — 67) проявили жестокое обращение в отношении других несовершеннолетних, находящихся с ними в организации для детей-сирот.

По опросу воспитанников: 17% дошкольников считают, что в последнее время на них кричали: в 13% случаев это был кто-то из группы (не воспитательница), в 7% — кто-то из старших ребят детского дома. По мнению 18% детей, с ними не хотели играть, прогоняли с места: в 17% — это был кто-то из группы (не воспитательница), в 5% — кто-то из старших ребят. В группе у 12% отбирали игрушки, еду. Били или делали больно в группе 8% дошкольников. Дети жаловались, в первую очередь, воспитательнице — 87%, другому взрослому в детском доме — 59%, няне — 32%, родственникам — 17%.

Анализ данных в возрастной группе от 7 до 12 лет показал, что 29% воспитанников сталкивались с недружественными действиями в отношении себя в последнее время и еще 9% не могут определиться. Источниками таких действий были: кто-то из воспитательной группы, в которой живет ребенок в детском доме — 22%, ребята из школы — 21%, взрослые на улице — 3%, учителя — 4%.

По мнению 14% детей, на них сильно кричали, обидно критиковали за то, что они делали (плюс 7% — не уверены): в 9% — это делал кто-то из семьи, в 6% случаев — ребята из школы, в 4% — специалисты из службы сопровождения и учителя;

с 11% (плюс 5%, которые не уверены) детей не хотели разговаривать, прогоняли с их места, не хотели играть: кто-то из воспитательной группы — 9%, ребята из школы — 5%;

6% (плюс 3% неуверенных) детей считают, что их заставляли делать то, что было им неприятно (например, отдавать свои вещи, еду, деньги): члены воспитательной группы — 3%; дети в школе — 2%;

13% детей заявили, что над ними смеялись, выставляли на посмешище перед другими, обзывали, передразнивали: кто-то из воспитательной группы, ребята из школы — 8%.

По мнению 13% детей (плюс 7% неуверенных), взрослые относились к ним несправедливо. В основном это были взрослые на улице (12%), учителя — 5%, в воспитательной группе — 2%.

Агрессия в отношении подростков старше 12 лет чаще проявлялась в вербальных формах (психологическое насилие): перебивали, не давали говорить, когда подросток хотел что-нибудь сказать — 28,2% (не уверен — 11%), сильно на него кричали, обидно критиковали за то, что делал — 16,5% (не уверен — 9,4%), смеялись, выставляли на посмешище перед другими, обзывали, передразнивали — 11%, крали, портили вещи — 11%, физическое насилие — угрожали, что избьют, били, причиняли боль — 7%.

По мнению 11% подростков, взрослые относились к ним несправедливо. Источниками буллинга выступали, как правило, ребята из воспитательной группы, на втором месте — ребята в школе, учителя, взрослые из детского дома.

Безопасность воспитанников: по данным мониторинга, за 2020 год произошло 847 случаев детского травматизма в организациях и 70 случаев в иных организациях; 10 воспитанников пострадали в ДТП.

Численность воспитанников, совершивших административные правонарушения в 2020 году, составила 1145 чел.; совершивших преступления — 496 детей.

Значимые взрослые, сиблинги. По состоянию на 1 ноября 2020 г. в организациях совместно с братьями и сестрами проживали 15710 воспитанников. Наличие сиблингов позитивно влияет на благополучие ребенка — в группе дошкольников значительно вырастает представление детей о своих умениях и навыках (19%), готовы на практике защищать свои права (17%), вырастает показатель, связанный с будущим (14%), дети видят, что учитывают их мнения (13%), повышается общее самочувствие (10%). При этом незначительно понижается оценка различными аспектами своей жизни с позиции «не хуже, чем у других» (нормализация жизни) (4%) и самооценка (2%).

Появление наставника у подростков, в первую очередь, влияет на удовлетворенность своими отношениями в социальной сети с различными участниками (параметр «поддерживающая сеть»), и его значительный рост (21%) наблюдается только в ситуации с наставником. Одновременно растет оценка ребенком своей безопасности внутри и вне детского дома (21%), учитывается его мнение (18%), общее самочувствие (11%). Особая ценность роли наставника заключается в том, что он становится медиатором между подростком и теми людьми, которых он в настоящее время относит к миру «чужих». Наставник выступает в роли внешнего ресурса подростка, который активизирует и мобилизует его внутренний адаптационный потенциал.

Выпускники. По данным мониторинга, в 2020 году в организациях для детей-сирот временно проживали 3752 лица из числа детей-сирот (в 2019 г. — 3239 человек), из них 111 обучались в образовательных организациях высшего образования.

Заклучили договор о постинтернатном сопровождении в течение отчетного периода — 4141 выпускник.

Субъективное благополучие. Предметом мониторинга являлось субъективное благополучие воспитанников, которое связано с теми условиями жизни и воспитания, которые созданы в организациях в соответствии с требованиями ПП № 481.

Дошкольники. В 2019 году все параметры относительного благополучия дошкольников имели негативные значения, в 2020 году значения всех параметров уже имеют положительные значения; наблюдается значительный рост положительных оценок детей в отношении двух параметров: «умения и навыки» (29%) и «безопасность» (25%). Стоит отметить, что девочки-дошкольницы в отличие от мальчиков выше оценивают свои умения и навыки, общее самочувствие, безопасность, самочувствие в организации, но имеют проблемы с самооценкой. Сравнение разных категорий дошкольников показало, что основное различие между детьми, которые положительно и отрицательно оценивают свое самочувствие в организации, обусловлено, прежде всего, наличием внешней поддержки (родственники, наставники, детский сад), недостаточной поддержкой сиблинговых отношений в организации.

Младшие школьники. Большинство детей 7-12 лет радуются многому в жизни (88,2%), но 10% — не могут идентифицировать это чувство. При этом грустят часто только 7,4%, а 91,7% считают, что грустят только иногда, часто хотят плакать 4,1% детей. Уверены в своих силах (верят, что у них все получится) — 68% детей, но 30% — сомневаются в этом,

а 1,5% — пессимистичны на этот счет. Часто испытывают одиночество — 7,2% детей, а 14% — иногда. Школа часто приносит удовольствие 61,7%, иногда — 31,3%, а 7% не удовлетворены своим положением в школе. Не любят школу 7,3%.

В 2020 году зафиксированы положительные тенденции в интеграции воспитанников в открытое образовательное пространство. Абсолютное большинство детей положительно оценивает свое общее самочувствие. Несмотря на это, значительная часть детей жалуется на плохое настроение, чувство одиночества, беспомощность. Информанты отмечают высокий уровень агрессии в воспитательной группе, где источником буллинга являются старшие ребята. Дети сообщают о вынужденных драках и частых наказаниях со стороны взрослых. В 2019 году большинство параметров субъективного благополучия имели негативные значения: учет мнения, безопасность, общее самочувствие, самочувствие в организации. Положительно дети оценивали только свои умения и навыки и будущее. В 2020 году воспитанники в целом положительно оценивают «безопасность», учет мнения, знания о правах, общее самочувствие и негативно — будущее.

Воспитанники с ОВЗ не удовлетворены собственными умениями и навыками в сферах, которые представляют для них интерес: досуг, образование, спорт, искусство, бытовые навыки, своими жизненными перспективами после выхода из детского дома [7]. Они считают, что не смогут применить на практике знания о собственных правах и законных интересах и способах их защиты в случае нарушений прав, в сложной ситуации. Дети чувствуют себя безопасно психологически и физически в различных социальных контекстах (25%), они считают, что их мнение учитывается (90%).

Подростки старше 12 лет. Подростки грустят только иногда (88%), но каждый десятый — часто. Умеют радоваться многому в жизни 81% детей. Одиночество является проблемой для 28% воспитанников, 68% воспитанников считают, что все у них получается хорошо, 31% — редко и 2% — никогда.

Абсолютное большинство (более 90%) подростков считают свою жизнь не хуже, чем у других. Они считают, что в комнате у них чисто и уютно, одеты они не хуже, чем другие, при этом одежда и белье чистые. Они знают, где лежат их вещи, и они могут их взять в любой момент. У них в детском доме есть одежда, книги, игры, которые принадлежат только им. Подростки могут позволить себе полежать на кровати в спальне в течение дня, когда им это необходимо (94%), развесить свои рисунки, фотографии над своей кроватью или в другом доступном им месте (86%). Они всегда получают необходимую медицинскую помощь. Были выявлены проблемы нормализации жизни: у 23% детей нет своего альбома, в котором хранятся его фотографии, фотографии близких; у 12% нет места, где они могут хранить свои вещи, и не боятся, что их кто-то возьмет. Стоит отметить, что 9% воспитанников по-прежнему не имеют индивидуального праздника — дня рождения, когда их поздравляют и дарят подарки, а слышат их на общем празднике, когда отмечают день рождения всех, кто родился в данном месяце. Ситуация с неопределенностью завтрашнего дня актуальна для 22% детей — они не знают, что будут делать завтра.

Подростки сказали, что их пугают мысли о будущем — 34%, их мечты редко сбываются — 46%, часто сожалеют о том, что уже сделано — 44%. Возникающие проблемы часто кажутся неразрешимыми для 19%. У 22% детей часто бывают ситуации, когда на них наваливается столько проблем, что просто руки опускаются. 42% воспитанников кажется, что если бы в прошлом у них было бы меньше разочарований и невзгод, им было бы сейчас легче жить на свете.

При этом они всегда уверены, что смогут воплотить в жизнь то, что задумали — 83%, считают, что жизнь не проходит мимо — 87%, живут полной жизнью — 85%.

Заключение

Постановление Правительства Российской Федерации № 481 является документом, учитывающим как требования международных документов [19], так и научных исследований по изучению особенностей развития детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации. Многочисленные работы показывают, что, когда в организациях качественный уход сочетается с определенными защитными факторами, возможно обеспечить более высокий уровень благополучия детей. Страны, устанавливающие более высокие стандарты ухода за детьми, и учреждения, применяющие меры или методы работы, соответствующие выявленным предикторам полноценного развития, могут увидеть, что институциональный уход может быть жизнеспособным вариантом, когда адекватный уход на базе замещающей семьи невозможен [13]. Совместный анализ двух мониторингов показывает определенные различия в оценке ситуации руководителями организаций для детей-сирот, экспертами и субъективной оценкой воспитанников. Вместе с тем реализация ПП № 481 с его требованиями к условиям жизни и воспитания существенно изменила в сторону лучшей жизнь детей в условиях институционализации, что сказалось положительно на субъективном благополучии детей. Полученные значительные расхождения в формальной оценке и субъективном мнении детей позволяют внести коррективы в инструментарий мониторинга. Одна ключевая задача требует первоочередного решения, она связана с субъективным благополучием воспитанников-сирот. Необходимо проводить реабилитационную работу по отработке незавершенной психологической травмы, связанной с прошлой жизнью в неблагополучных семьях, последствиями проживания в условиях институционализации [16; 17; 18; 19; 20; 21]. Недостаточное осознание своей жизненной ситуации, страх перед будущим, недоверие к себе и миру снижают у детей и подростков уровень субъективного благополучия и требуют усиления реабилитационной направленности в деятельности организаций для детей-сирот.

Литература

1. Авдеева В. П., Рунтель А. Ф. Ресурсы жизнестойкости семей детей, получающих государственную социальную помощь [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 3. С. 80—112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-zhiznestoykosti-u-semey-i-detey-poluchayuschih-gosudarstvennuyu-sotsialnuyu-pomosch> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей, статья 122: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/03ce2c58e861183eb17af2339b8c200f7ddaa003/ (дата обращения: 21.11.2021).
3. Йизендорн ван М., Бакерманс-Краненбург М., Душинский Р., Фокс Н., Голдман Ф., Гуннар М., Джонсон Д., Нельсон Ч., Рейджмен С., Скиннер Г., Зиана Ч., Сонуга-Барк Э. Институционализация и деинституционализация детей: системный и комплексный обзор фактических данных о влиянии на развитие [Электронный ресурс] // Лансет [The Lancet]. 2020. Т. 7(703—20). Р. 86. URL: <https://www.unicef.by/uploads/models/2020/11/institucionalizaciya-i-deinstitucionalizaciya-detey.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).

4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. 2021. URL: <https://base.garant.ru/71684480/> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.07.2018 № 1375-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. 2021. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2021).
6. *Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В.* Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604
7. *Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В.* Структура субъективного благополучия детей-сирот с ОВЗ младшего школьного возраста, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 205—221. DOI:10.17759/psylaw.2021110315
8. План мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р. [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (дата обращения: 27.11.2021).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. 2021. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 23.11.2021).
10. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб.: Питер, 2007. 416 с.
11. *Рубцов В.В., Алехина С.В., Вихристюк О.В., Войтас С.А., Забродин Ю.М., Зарецкий В.К., Леонова О.И., Марголис А.А., Саитгалиева Г.Г., Семья Г.В., Холмогорова А.Б., Шариков С.В.* О проблемах профессиональной подготовки специалистов социальной сферы для работы с уязвимыми категориями населения [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 2. С. 8—34. DOI:10.17759/bpre.2020170201
12. *Семья Г.В.* Дайджест негосударственных некоммерческих и благотворительных организаций, участвующих в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 184—202. DOI:10.17759/pse.2016210116
13. *Семья Г.В.* Обзор международных исследований, посвященных последствиям нахождения ребенка в условиях институционализации: как добиться положительных результатов [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 1. С. 73—84. DOI:10.17759/ssc.2021020106
14. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г.* Формирование российской модели преодоления социального сиротства // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 67—82. DOI:10.17759/pse.2016210105
15. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.11.2021).
16. *Berument S.K.* Environmental enrichment and caregiver training to support the development of birth to 6-year-olds in Turkish orphanages // *Infant Mental Health Journal*. 2013. № 34. P. 189—201. DOI:10.1002/imhj.21380
17. Child Protection: every child has the right to live free from violence, exploitation and abuse [Электронный ресурс] // Programme. Child Protection. UNICEF. 2020. September. URL: https://www.unicef.org/protection/57929_58004.html (дата обращения: 18.06.2021).
18. *Groark C.J., McCall R.B.* Implementing changes in institutions to improve young children's development // *Infant Mental Health Journal*. 2011. № 32. P. 509—525. DOI:10.1002/imhj.20310

19. Guidelines for the alternative care of children. Resolution Adopted by the General Assembly // United Nations General Assembly. 2010. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199560103.003.0005
20. Mota C.P., Serra L., Relva I., Fernandes O.M. Do sibling relationships protect adolescents in residential care and traditional families from developing psychopathologies? // *Journal of Family Studies*. 2017. № 23. P. 260—277. DOI:10.1080/13229400.2015.1106333
21. Mutiso V., Tele A., Musyimi C., Gitonga I., Musau A., Ndeti D. Effectiveness of life skills education and psychoeducation on emotional and behavioral problems among adolescents in institutional care in Kenya: a longitudinal study // *Child and Adolescent Mental Health*. 2017. № 23. P. 351—358. DOI:10.1111/camh.12232

References

1. Avdeeva V.P., Ruppel' A.F. Resursy zhiznesteikosti u semei i detei, poluchayushchikh gosudarstvennyu sotsial'nyu pomoshch' [Elektronnyi resurs] [Resources of resilience in families and children receiving state social assistance]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 2019. Vol. 22, no. 3, pp. 80—112. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-zhiznesteikosti-u-semey-i-detey-poluchayushchih-gosudarstvennyu-sotsialnyu-pomosch> (Accessed 10.09.2021). (In Russ.).
2. Vyyavlenie i uchet detei, ostavshikhся bez popecheniya roditelei, stat'ya 122: Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ (ed. of 02.07.2021) [Elektronnyi resurs] [Identification and registration of children left without parental care, Article 122: Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ (ed. of 02.07.2021)]. Konsul'tant Plyus. 2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/03ce2c58e861183eb17af2339b8c200f7ddaa003/ (Accessed 21.11.2021). (In Russ.).
3. Iizendorn van M., Bakermans-Kranenburg M., Dushinskii R., Foks N., Goldman F., Gunnar M., Dzhonson D., Nel'son Ch., Reidzhmen S., Skinner G., Ziana Ch., Sonuga-Bark E. Institutsionalizatsiya i deinstitutionalizatsiya detei: sistemnyi i kompleksnyi obzor fakticheskikh dannyyh o vliyanii na razvitie [Elektronnyi resurs] [Institutionalisation and deinstitutionalisation of children 1: a systematic and integrative review of evidence regarding effects on development]. *The Lancet*, 2020. Vol. 7(703—20). 86 p. Available at: <https://www.unicef.by/uploads/models/2020/11/institucionalizaciya-i-deinstitutionalizaciya-detey.pdf> (Accessed 29.09.2021). (In Russ.).
4. Ob ob'yavlenii v Rossiiskoi Federatsii Desyatiletiya detstva. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29.05.2017 № 240 [Elektronnyi resurs] [About the announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 240 dated 29.05.2017]. *Garant. Informatsionno-pravovoe obespechenie [Garant. Information and legal support]*, 2021. Available at: <https://base.garant.ru/71684480/> (Accessed 20.11.2021). (In Russ.).
5. Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy do 2020 goda, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 06.07.2018 № 1375-r [Elektronnyi resurs] [On the approval of the plan of main activities until 2020, carried out within the framework of the Decade of Childhood. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1375-r dated 06.07.2018]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet portal of legal information], 2021. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed 28.11.2021). (In Russ.).
6. Oslov V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub'ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditelei [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka I obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25(6), pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Oslov V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Struktura sub'ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot s OVZ mladshego shkol'nogo vozrasta, vospityvayushchikhся v organizatsiyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditelei [Elektronnyi resurs] [Structure of Subjective Well-being of Primary-School-Age Orphan Children with Disabilities Living in Orphanage Institutions and of

Children Deprived of Parental Care]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 205—221. DOI:10.17759/psylaw.2021110315 (In Russ., abstr. in Engl.).

8. Plan meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 23.01.2021 № 122-r. [Elektronnyi resurs] [The plan of activities carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period up to 2027. Decree of the Government of the Russian Federation No. 122-r dated January 23, 2021]. *Garant. Informatsionno-pravovoe obespechenie [Garant. Information and legal support]*, 2021. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (Accessed 27.11.2021). (In Russ.).

9. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.05.2014 N 481 «O deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Government of the Russian Federation of May 24, 2014 N 481 “On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them”]. *Garant. Informatsionno-pravovoe obespechenie [Garant. Information and legal support]*, 2021. Available at: <https://base.garant.ru/70661542/> (Accessed 23.11.2021). (In Russ.).

10. Prikhozhan A.M., Tolstykh H.H. *Psikhologiya sirotstva [Psychology of orphanhood]*. St. Petersburg: Peter, 2007. 416 p. (In Russ.).

11. Rubtsov V.V., Alekhina S.V., Vikhristyuk O.V., Voitay S.A., Zabrodin Yu.M., Zaretskii V.K., Leonova O.I., Margolis A.A., Saitgalieva G.G., Sem'ya G.V., Kholmogorova A.B., Sharikov S.V. O problemakh professional'noi podgotovki spetsialistov sotsial'noi sfery dlya raboty s uyazvimymi kategoriyami naseleniya [Elektronnyi resurs] [On the Problems of Professional Training of Social Sphere Specialists to Work with Vulnerable Categories of the Population]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 8—34. DOI:10.17759/bppe.2020170201 (In Russ., abstr. in Engl.).

12. Sem'ya G.V. Daidzhest negosudarstvennykh nekommercheskikh i blagotvoritel'nykh organizatsii, uchastvuyushchikh v realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012-2017 gody [Digest of Non-governmental Noncommercial and Charitable Organizations Involved in the Implementation of the National Strategy on Action for Children 2012—2017 (Compiled by Semya G.V.)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 184—202. DOI:10.17759/pse.2016210116 (In Russ., abstr. in Engl.).

13. Sem'ya G.V. Obzor mezhdunarodnykh issledovaniy, posvyashchennykh posledstviyam nakhozheniya rebenka v usloviyakh institutsionalizatsii: kak dobit'sya polozhitel'nykh rezul'tatov [Elektronnyi resurs] [The Overview of International Research on the Effects of Being a Child in the Conditions of Institutionalisation: How to Achieve Positive Results]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 73—84. DOI:10.17759/ssc.2021020106 (In Russ., abstr. in Engl.).

14. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G. Formirovanie rossiiskoi modeli preodoleniya sotsial'nogo sirotstva [Preventing Social Orphanhood: the Russian Model]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 67—82. DOI:10.17759/pse.2016210105 (In Russ., abstr. in Engl.).

15. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (Redaktsiya ot 02.07.2021) [Elektronnyi resurs] [Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated 29.12.2012 N 273-FZ (Revision dated 02.07.2021)]. Konsul'tant Plyus. 2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed 21.11.2021). (In Russ.).

16. Berument S.K. Environmental enrichment and caregiver training to support the development of birth to 6-year-olds in Turkish orphanages. *Infant Mental Health Journal*, 2013, no. 34, pp. 189—201. DOI:10.1002/imhj.21380

17. Child Protection: every child has the right to live free from violence, exploitation and abuse [Elektronnyi resurs]. *Programme. Child Protection. UNICEF*, 2020. Available at: https://www.unicef.org/protection/57929_58004.html (Accessed 18.06.2021).

18. Groark C.J., McCall R.B. Implementing changes in institutions to improve young children's development. *Infant Mental Health Journal*, 2011, no. 32, pp. 509—525. DOI:10.1002/imhj.20310
19. Guidelines for the alternative care of children. Resolution Adopted by the General Assembly. *United Nations General Assembly*, 2010. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199560103.003.0005
20. Mota C.P., Serra L., Relva I., Fernandes O.M. Do sibling relationships protect adolescents in residential care and traditional families from developing psychopathologies? *Journal of Family Studies*, 2017, no. 23, pp. 260—277. DOI:10.1080/13229400.2015.1106333
21. Mutiso V., Tele A., Musyimi C., Gitonga I., Musau A., Ndeti D. Effectiveness of life skills education and psychoeducation on emotional and behavioral problems among adolescents in institutional care in Kenya: a longitudinal study. *Child and Adolescent Mental Health*, 2017, no. 23, pp. 351—358. DOI:10.1111/camh.12232

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обуковой», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Получена 24.11.2021

Received 24.11.2021

Принята в печать 30.11.2021

Accepted 30.11.2021